

Внешнеполитическое поведение государства в теории неоклассического реализма: на примере Румынии

Даниела Г. Драган

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

dragan_dana90@yahoo.com

Аннотация: на основе методологического инструментария теории неоклассического реализма в статье анализируется внешняя политика Румынии в период с 1989 г. по 1992 г. В первом разделе рассматриваются основные теоретические установки направления. При сравнении неоклассического реализма с неореализмом выделяются его отличительные постулаты. Во втором и третьем разделе принимается попытка использования трехуровневой модели – международный, государственный, индивидуальный для выявления возможных причин и мотивов в поведении государства, в частности Румынии, на внешней арене. Таким образом, на примере страны проводится сопоставление условий внешней среды (совокупность угроз и вызовов) и реакции (ответов) государства на них, а также мотивации лидера. Автор приходит к выводу, что для анализа внешней политики государства теория применима, так как позволяет выработать объяснения для эмпирических явлений.

Ключевые слова: неоклассический реализм, внешняя политика, Румыния, международная система, государство, внутренняя политика

Для цитирования: Драган Д.Г. Внешнеполитическое поведение государства в теории неоклассического реализма: на примере Румынии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(4):333–344. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-333-344>

Поступила 14.08.2024

Принята в печать 26.09.2024

Опубликована 30.12.2024

The foreign policy behavior of the state in the theory of neoclassical realism: on the example of Romania

Daniela G. Dragan

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

dragan_dana90@yahoo.com

Abstract: applying the methodological means of neoclassical realism theory, the article analyzes the foreign policy of Romania in 1989–1992. In the first part, the author estimates the main theoretical principles of the theory. When comparing neorealism with neoclassical realism, the main principles of the latter are emphasized. In the second and third parts, the author undertakes an effort to apply a three-tier model – international, state, individual – in order to determine the possible reasons and motives behind a state’s actions, particularly those of Romania, in the international arena. On the example of this country, the author, thus, compares external factors (threats and challenges as a whole) and the state’s responses to them. The leader’s motives (understanding and interpretation of challenges) in the decision-making process are also taken into consideration. The author comes to the conclusion that, when analyzing a country’s foreign policy, the theory can be applied since it allows to explain empirical events.

Key words: neoclassical realism, foreign policy, Romania, international system, state, domestic policy

For citation: Dragan D.G. The foreign policy behavior of the state in the theory of neoclassical realism: on the example of Romania. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(4):333–344. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-333-344>

Received 14.08.2024

Revised 26.09.2024

Published 30.12.2024

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос внешнеполитического поведения государства в теории международных отношений (ТМО) занимает одно из ключевых мест. При этом можно отметить значительную дихотомию в подходах основных парадигм, в частности, обусловленную отстаиванием тех факторов, которые детерминируют логику поведения государства на внешней арене. Обращение к неоклассическому реализму связано с тем, что с теоретической точки зрения оно представляет своего рода синтез ключевых подходов, разработанных в конце XX в. и выступающих в качестве конкурирующих концепций [1:51]. Основной исследовательский вопрос выбранной научной теории заключен в следующем: почему при одинаковых условиях, сформированных международной средой,

поведение государств разное. Примером такого «выпадающего» поведения является Румыния, на рубеже 1989–1992 годов.

В статье представлены основные концептуальные направления неоклассического реализма и предложено их прикладное применение для выявления особенностей формирования внешней политики Румынии в вышеуказанный период.

МЕТОДОЛОГИЯ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

В оценках отечественных исследователей теории неоклассического реализма нет единого подхода относительно самостоятельности направления как отдельного научного течения и нередко его относят к продолжению или дополнению теории неореализма.

Неореализм апеллирует к понятию структуры с обращением внимания на эффективность и интерактивность процессов в международной системе. Теория концентрировалась исключительно на «высокой» политике (т.е. на «классической» политике безопасности), оставляя «низкую» политику (социально-экономические вопросы) без внимания [2:465]. Таким образом, теория неореализма утверждает, что государства являются основными акторами в международной системе, при этом они рассматриваются гомогенно без внимания к политическому режиму, внутриполитическим особенностям. Вместе с этим, если в фокусе внимания теоретиков других школ ТМО структура возникает из взаимодействия между государствами, то в неореализме структура международной системы оказывает автономное причинно-следственное влияние на государства и побуждает их вести себя сходным образом в конкретных ситуациях [2:466].

Теория неоклассического реализма в содержательном отношении исходит из того, что, во-первых, международная система (системный уровень) воздействует на каждое государство нелинейно. Во-вторых, ответы государств (элементный уровень) на ее воздействие многосложны и уникальны. В-третьих, на уровне атрибутов государства (совокупность элит, государственных органов, которые принимают решения и взаимодействуют с обществом) воздействие оказывает то, как воспринимаются ими угрозы. Неоклассики подчеркивают, что в общем случае атрибуты элементного уровня должны действовать в гармонии со стимулами, идущими от международной структуры [3:104], однако ставят под сомнение автоматизм и прозрачность этих ответов [4].

Важным нововведением неоклассической теории реализма является введение

в оборот понятия переменных: т.е. факторов, которые могут иметь различную степень влияния на конечное поведение государства. Их разделяют на системные: распределение силы, стратегическое окружение, степень неопределенности в международной системе, а также переменные модификаторы, которые необязательно относятся к структуре, но оказывают избирательное влияние. Например, геополитическое положение государства. Элементные переменные относятся к внутренним атрибутам государства: убеждения и установки лидеров, стратегическая культура, специфика отношений между основными институтами власти, а также между ними и обществом [5].

Говоря о природе международной среды, следует отметить, что неоклассический реализм, как и неореализм признают ее анархичную природу, обусловленную конкуренцией государств за власть и ресурсы. При этом если в анархичности неореалисты видели враждебную среду, так как государства находятся в перманентной ситуации отсутствия безопасности и неясных намерений со стороны других государств, неоклассики, в свою очередь, в анархии видели не потенциально конфликтную среду, а неопределенную обусловленную как сотрудничеством, так и конфликтом.

Вместе с этим есть еще один подход, в котором теории сохранили преемственность. Это утверждение о структурном влиянии распределения сил на политику государства. Однако в отличие от неореалистов, неоклассики утверждают, что баланс сил возникает в самом политическом процессе, а не является неким естественным состоянием международной системы. Анархичная среда объективно диктует политику балансирования, но выбор государства зависит еще от внутриполитических условий [3:106].

Таким образом, теория неоклассического реализма осталась в постулатах теории неореализма, дополняя ее вариативностью переменных системного и элементного уровней, которые при определенных обстоятельствах могут влиять на процесс принятия решений в сложившихся структурных условиях.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА НА РУБЕЖЕ 1989—1992 ГГ.

В Фокус внимания для характеристики международной системы в рассматриваемый временной период будет преимущественно направлен на процессы, происходящие на европейском континенте. С одной стороны, это отвечает исследовательской задаче. С другой стороны, следует исходить из того, что процессы развития изменили конфигурацию сил в Европе и в итоге привели к изменению мировой системы в целом.

Биполярная структура международного взаимодействия, которая действовала после окончания Второй мировой войны и трансформировалась от кооперационной к конфронтационной модели к середине 50-гг. [6]. В рамках этой модели СССР и США до середины 80-гг. ввели жесткое соперничество — политическое, экономическое, военно-технологическое, разделив страны мира на два блока: «социалистический», руководимым СССР и «капиталистический», во главе с США (в 60-х гг. на фоне политики деколонизации сформировался блок стран объединившийся в движение неприсоединения). В международной системе сформировалась так называемая «конфронтационная стабильность», которая несмотря на чередование волн снижения и роста международной напряженности регулировала международное взаимодействие. Вместе с этим международный ландшафт складывался

в неизменном стремлении СССР и США к установлению своего преобладающего влияния в международных делах.

В середине 1980-х гг. после избрания на второй президентский срок Рональда Рейгана в США была объявлена внешнеполитическая стратегия, основанная на доктрине «нового глобализма». Доктрина предусматривала противостояние «мировому коммунизму» в любой точке мира. При этом сама идея была новой, она практически продолжала внешнеполитическую линию, в основе которой находилась неоконсервативная идеология первого президента Р. Рейгана, вошедшая в научный оборот как «доктрина Кирпатрик». Доктрина предусматривала оказание открытой и тайной помощи антисоветским силам, которые боролись против СССР и поддерживаемых ими левых режимов [7]. Деление стран мира по принципу коммунистические и некоммунистические в практическом плане означало борьбу с режимом в первых и поддержку антикоммунистических движений и политических сил в последних. Несмотря на заявленные доктриной глобальные цели, реализована она была преимущественно в странах Латинской Америки, которые и определялись как приоритетные в «отбрасывание коммунизма» [8].

Во второй половине 1980-х гг. внешнеполитическая стратегия СССР перетерпела существенные изменения. Доктрина внешней политики стала называться концепцией «нового политического мышления». В расширенном формате ее положения были представлены в речи Михаила Горбачева на сессии Генеральной ассамблеи ООН 8 декабря 1988 г. Она основывалась на двух принципиальных положениях: признание приоритета общечеловеческих ценностей и общей безопасности. Кризис советской системы (в т.ч. экономический),

который был отмечен к вышеуказанному периоду, потребовал новых подходов от советского руководства для его преодоления. В этой связи, Москвой был избран курс, известный как «гласность» и «перестройка». Внутриполитические процессы коррелировались с внешнеполитической риторикой. СССР заявлял о приверженности принципам коллективной безопасности и уважения суверенного права народов на их выбор пути развития.

При этом М. Горбачев призывал к переходу от конфронтации к партнерству в вопросах международного сотрудничества и безопасности т.е. к трансформации конфронтационного варианта биполярности в кооперационный. Как обращают внимание авторы монографии История внешней политики США, «"переидеологизация" советской политики была настолько радикальной, что в США не сразу поверили в ее реальность, хотя подобная «коренная перемена» в советском подходе к международным делам первоначально ставилась США как одной из основных целей стратегии сдерживания» [7].

Поставленная цель по изменению конфронтационного варианта международного взаимодействия на кооперационный к началу 1989 г. была достигнута. Как отмечает российский теоретик международных отношений А.Д. Богатуров, оценивая тот период, СССР «фактически добился права на недискриминационное сотрудничество с Западом при сохранении своего привилегированного глобального статуса (...) в новых условиях Советский Союз сохранил достаточно влиятельную роль ключевого партнера США, без которого мировое управление было невозможным» [6]. Однако «данная модель заработать в полную меру не смогла. Этому способствовала радикализация внутренних процессов в 1991 г., по итогам

которых Советский Союз перестал существовать» [6].

В этой связи значительным представляется фактор кардинального изменения баланса сил в Европе. Основными процессами на пути формирования новой конфигурации были «бархатные революции» в Восточной Европе (1989-1990 гг.), а в последующем – объединение Германии (1990 г.), роспуск Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) (1991 г.). Тот период отличался скоростью трансформаций. Еще в начале 1989 г. общая направленность начатых процессов преобразований была не ясна. Начиная с лета 1989 г., с проведением «круглого стола» в Польше, затем в Венгрии, ГДР, Чехословакии, Болгарии и в декабре – в Румынии, обусловил транзит власти от коммунистических партий к реформистским с ориентацией на демократизацию стран. Данные преобразования в восточноевропейских странах поддерживались как Москвой, так и Вашингтоном. При этом для СССР была характерна линия невмешательства в политические процессы социалистических стран.

Более того, в конце ноября 1989 г. канцлер ФРГ Г. Коль выступая в Бундестаге объявил о плане объединения ФРГ и ГДР. План состоял из десяти пунктов и содержал три ключевые идеи: учреждение договорного союза между обоими немецкими государствами, создание конфедеративных структур и образование федерации [9]. Также как и со сменой политических режимов в странах Восточной Европы процесс объединения на основе плана Г. Коля создавал впечатление поэтапности, который потребует значительно времени. Однако, как известно, он начался стихийно: с возмущения граждан ГДР ограничением их прав и свобод, с открытия Бранденбургских ворот,

а затем и разрушения Берлинской стены [10]. Он завершился в июле 1990 г. после достигнутых договоренностей между М. Горбачевым и Г. Колем (тогда президент СССР дал согласие на объединение Германии). При этом, германский вопрос стал одним из ключевых в ходе встречи М. Горбачева и Дж. Буша на Мальте 2-3 декабря 1989 г. и оставался важнейшим в международной жизни начала 1990 г.

ПослесменережимоввстранахВосточной Европы и объединения Германии начался стремительный развал Варшавского договора и европейского социалистического лагеря. Страны объявили о своем цивилизационном единстве с Западом и провозгласили целью «возврат в Европу» [8]. Организация Варшавского договора была распущена решением СССР и восточноевропейских стран 25 февраля 1991 г., а 1 июля 1991 г. она была ликвидирована. Несколько днями ранее, 28 июня 1991 г. прекратил свою деятельность и Совет экономической взаимопомощи.

Таким образом, произошедшие трансформации в Европе позволили США укрепиться в роли главенствующей мировой державы. Соотношение сил между СССР и США изменилось в пользу Вашингтона во всех ключевых регионах мира. Шаги СССР по смене парадигмы международного взаимодействия привели к ослаблению ее стратегического положения. В свете принципов «реалполитик» внешнеполитическая линия М. Горбачева представлялась идеалистической. Под влиянием совокупности факторов для СССР тот период характеризуется преимущественно как период уступок. При этом окончательное оформление миропорядка с доминирующим положением США закрепилось после распада СССР в конце 1991 г. Подводя итог можно сказать, что международная система в рассматриваемый

период сохраняла биполярную структуру, при этом международная среда характеризовалась очевидной асимметрией в пользу США.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУМУНИИ 1989—1992 ГГ.

В международной системе Румыния в 1989 году входила в сферу влияния СССР, являясь страной участником ОВД и СЭВ. При этом в свете проводимой внутренней и внешней политики она оставалась «диссидентом» в социалистическом лагере. Ранее, до 1989 г. такой «образ» был закреплён в связи с проводимым внешнеполитическим «особым курсом», который соотносился с традициями Румынии в ведении внешнеполитической деятельности (например, Румыния выступила с критикой позиции СССР в советско-китайском конфликте, призвала к пересмотру характера экономических отношений в рамках СЭВ, а также осудила вторжение советских войск в Чехословакию в 1968 г.). Под традициями румынской дипломатии понимается, прежде всего, ориентация на наиболее мощный внешний центр силы при сохранении активных политических связей со всеми другими центрами силы [11]. Использование противоречий между СССР и США позволяло Н. Чаушеску получить экономические, военно-политические и даже репутационные выгоды (например, в августе 1969 г. Бухарест посетил вступивший в должность президент США Р. Никсон).

Вместе с этим румынская политика показала, особенно на фоне сближения Москвы и Вашингтона, с середины 80-х гг., снижение своих адаптивных способностей. К декабрю 1989 г. Румынии оказалось практически в состоянии изоляции как в отношениях с СССР и США, так и в отношениях со странами социалистического содружества. Н. Чаушеску занимал

критичную позицию в вопросах внутриполитической либерализации: по примеру проводимой в СССР политики «гласности» и «перестройки», а также в вопросах самоопределения стран Восточной Европы (например, Н. Чаушеску по итогам событий в Польше в августе 1989 г. направил письмо странам Варшавского договора с просьбой созыва глав коммунистических партий. На нее последовала жесткая реакция) [12]. Сама система правления Румынии на внешней арене характеризовалась как антинародная и диктаторская [13]. Среди ключевых проблем, которые активно обсуждались: защита прав человека, политика в отношении национальных меньшинств, эмиграционная политика и политика по систематизации сельской местности с формированием урбанистических центров. В то же время сложной была и социально-экономическая ситуация в стране (например, для граждан были введены нормы ограничивающие потребления продуктов питания, услуг и др.). Таким образом, свержение режима Н. Чаушеску происходило в логике происходящих процессов в Восточной Европе. Хотя имело и отличие: оно было насильственным, тогда как в соседних странах переход власти происходил через переговоры. При этом, внешнеполитическая линия Румынии была обусловлена инерцией румынского руководства относительно перемен на международном (системном) уровне.

Фронт национального спасения (ФНС) во главе с И. Илиеску был сформирован в период массовых протестных манифестаций. Вначале ФНС действовал как самопровозглашенный орган власти. В январе 1990 г. руководство ФНС объявило о намерениях трансформироваться в политическую партию для участия в выборах. Вскоре после падения режима

Н. Чаушеску на политической арене в Румынии помимо ФНС появились и ранее запрещенные партии: национально-крестьянская (Н КП) и национально-либеральная (НЛП). В стране таким образом был сформирован политический плюрализм, хоть и с определенными издержками. Назначенные на май 1990 г. выборы по избранию президента и парламента страны заложили на короткий двухлетний срок основу публичной организации новой политической власти. По итогам выборов большинство мандатов в парламент Румынии получил ФНС. Результат «исторических партий» оказался низким, вместе они набрали около 10% голосов. Президентом страны стал И. Илиеску получив 85% голосов. Несмотря на это, новая власть не обладала полной легитимностью. В первую очередь, из-за отсутствия условий реальной политической конкуренции и равной борьбы за власть. Вскоре (в июне) стали проводиться протестные манифестации, участники которых оспаривали результаты выборов.

Принимая во внимание внутриполитическое развитие (элементный уровень), а также внешний контекст (системный уровень) на основе теории неоклассического реализма следует выявить условия, которые формировали внешнеполитическое поведение Румынии.

Во-первых, политическая динамика в первые месяцы после падения режима Н. Чаушеску формировала опасения возможности внешнего вмешательства. Протестные манифестации оппозиции, которые оспаривали легитимность новой власти в январе, а также в июне и их подавление при помощи шахтеров (позже стали называется «минериады») вызвали негативную реакцию и освещались в иностранных СМИ. Как и возникший румыно-венгерский межэтнический конфликт в марте 1990 г. в г. Тыргу-Муреш.

Во-вторых, были опасения относительно возможной ревизионистской и ирредентистской политики Венгрии в отношении Трансильвании. В этой связи заявление Й. Антапп о намерении быть премьер-министром для 15 миллионов венгров (численность населения в самой Венгрии в 1990 г. около 11 миллионов граждан), а также другие заявления высокопоставленных венгерских руководителей вызвали резонанс и тревожную реакцию в Бухаресте.

После победы ФНС западным лидерам не нравилось ни новое руководство страны (имевшее не диссидентское, а партийное прошлое), ни картины «минериад» и межэтнических столкновений [14]. Москва, напротив, несмотря на поддерживаемые с ее стороны процессы, которые привели к коренным политическим изменениям в странах Центрально-Восточной Европы, была нацелена на сохранении своего влияния в регионе. В этом смысле Румыния имела для СССР важное значение с учетом того, что Чехословакия, Венгрия и Польша в дальнейшем стали выступать за постепенный роспуск структур советского блока. Бухарест в свою очередь выражал готовность договариваться с СССР по широкому кругу вопросов, в том числе, по определению нового формата отношений между СССР и странами региона, рассчитывая при этом получить соответствующую поддержку и со стороны Москвы. Также в условиях внутренней нестабильности, экономического кризиса и нарастания межэтнической напряженности Румыния не спешила отказываться от военно-политических гарантий СССР [14].

В апреле 1991 г. Румыния подписала с СССР Договор о сотрудничестве, добрососедстве и дружбе. Известно, что положения Договора (ст. 4) ограничивали вхождение сторон в военные союзы,

направленные друг против друга и использование территории третьими государствами для совершения агрессии против другой стороны. В Румынии реакция многих политиков и СМИ относительно содержания Договора была отрицательной. Преобладало мнение, что Договор ограничивал Бухарест в выстраивании отношений с НАТО. Данное утверждение И. Илиеску опровергал, отмечая, что возможность Румынии претендовать на вступление в НАТО сохранялась. Он указывал, что после окончания холодной войны НАТО не попадало под определение враждебного союза, представляющего угрозу другой стороне [15]. Формирование в феврале 1991 г. Вишеградской группы (Венгрия, Чехословакия, Польша) и участие в нем Румынии актуализировали для страны положение изолированности от внешнеполитических процессов. В этой связи фактор сближения с СССР можно объяснить формирующимся дисбалансом между бывшими социалистическими центральными и восточными странами. В ходе встречи глав МИД СССР и Румынии в марте 1991 г. Министр иностранных дел Румынии А. Нэстасе предложил идею создания «Союза Центральной и Восточной Европы» так как, по его словам, «Восточная Европа не может функционировать только в виде формулы Венгрия – Чехословакия – Польша» [16].

Таким образом, ориентация Румынии в сторону СССР (в то время как Венгрия, Чехословакия и Польша стали ориентироваться на США) объяснялась не структурой международной системы, в которой преобладал Запад, а влиянием переменных системного уровня, о которых говорит неоклассический реализм: внешнее окружение, восприятие угроз, геополитическое значение страны (географическое положение Румыния в этом смысле

стало важным только к 2000 гг. в контексте антитеррористической кампании США, а позже близости к России и размещения военных объектов). Подписание Договора с СССР демонстрировало желание Румынии не создавать дополнительных сложностей в отношениях с Москвой, в условиях ограниченности и сдержанности контактов с другими западными странами и региональными государствами.

При этом двусторонний диалог Румынии и СССР в период с 1990–1992 гг. оставался самыми обсуждаемым в контексте выбранной Бухарестом внешнеполитической стратегии. Нередко данные обсуждения приводились в рамках формируемого политического образа И. Илиеску – учился в Москве, занимал должность секретаря ЦК в Румынской коммунистической партии (в 70-е гг. на фоне конфликта с Н. Чаушеску его роль в партийной иерархии значительно снизилась). В конце 80-х годов И. Илиеску разделял идеи перестройки и социалистического обновления. «Промо-сковская» ориентация И. Илиеску, как утверждалось, укрепилась в результате полученной поддержки со стороны Москвы и установления личных контактов с М. Горбачёвым (была также версия, что И. Илиеску со времени учебы в Московском энергетическом институте был знаком с М. Горбачевым [14]).

В своем первом мандате И. Илиеску как известно, поддерживал процесс демократизации и перехода к рыночной экономике смешанного типа, а при проведении реформ исходил из принципа «поэтапности». Вместе с тем не отрицая необходимость экономических реформ, он подчеркивал, что в стране с наследием сверхцентрализованной плановой экономики неприменимы рецепты чешского, польского или венгерского образца [14]. Данная позиция была важна в условиях

существующей тогда связки между внутриполитическими преобразованиями и внешнеполитической привлекательностью страны. В этом смысле будучи политиком скорее осторожным, сторонником поэтапного движения к цели в своей политике он проявил консерватизм в условиях существования «специфического международного контекста» [17].

Несмотря на это, решения И. Илиеску, принимаемые в сфере внешней политики, не исключали возможности для политического маневра. Например, И. Илиеску на переговорах с М. Горбачевым в 1991 г. в отношении Запада заявлял, что тот «хочет воспользоваться нашим действительно тяжелом положением», в то время как американской прессе говорил, что «для румын Америка – самая вдохновляющая нация» [14]. Тем самым подтверждая его приверженность к традиционному подходу Румынии в ведении международной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании выявлено, что международная система в рассматриваемый период сохраняла биполярную структуру. Несмотря на слабые позиции Советского Союза, вызванные внутриполитическими проблемами, согласование мнений по международной проблематике т.е. выработка правил «игры» в перестройке мировой политике оставалась за СССР и США. Однако в условиях стратегического перевеса США, такие страны как Польша, Венгрия, Чехословакия стали дистанцироваться от СССР. Данное явление объясняется причинно-следственному влиянию международной структуры на государства. При этом в случае Румынии этого не произошло.

Применяя теорию неоклассического реализма определены причины объясняющее

специфическое внешнеполитическое поведение. Среди них: 1) наследие международной изолированности. На момент смены тоталитарного режима у Румынии не было, по сравнению с другими странами социалистического содружества, доверительных контактов со странами Запада, а отношение к И. Илиеску было сдержанным; 2) преобладание «человеческого» измерения в международных делах. Вопросы соблюдения прав человека значительно секьюритизировались. Их несоблюдение в отдельной стране могли

стать поводом для внешнего вмешательства. СССР с учетом позиции о невмешательстве во внутренние дела мог в этом смысле оказать поддержку;

3) консервативный метод правления И. Илиеску.

В контексте международной системы стоит отметить скорость развития событий. Таким образом, в прогнозном отношении факт распада СССР не был столь очевидным на тот момент. Сделанные выводы не исчерпали проблематику исследования, позволяя и дальше верифицировать теорию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чихарев И.А., Косоруков А.А. Нео-классический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса. *Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки*. 2010;1:50-66
2. Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. Москва: Издательство «Аспект Пресс»; 2019. 608 с.
3. Коньшев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений. *Полис. Политические исследования*. 2020;4:94-111.
4. Ripsman N., Taliaferro J., Lobell S. Neoclassical Realist Theory of International Politics. NY: Oxford University Press; 2016. 208 p.
5. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy. *World Politics*. 1998;51(1):144-172.
6. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание А.Д. Богатуров. Москва: Издательство «Аспект Пресс»; 2017. 480 с.
7. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. Москва: Международные отношения; 2012. 672 с.
8. Согрин В. В. Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 годы. *Новая и Новейшая история*. 2015;6:36-52.
9. Об объединении Германии. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/ob-obedinenii-germanii/ (дата обращения 21.02.2024)
10. Ахтамзян А.А. Международные политические последствия объединения Германии. *Вестник МГИМО Университета*. 2012;4:117-130
11. Между Москвой и Брюсселем. Москва: Институт славяноведения РАН; 2016. 336 с.
12. Revoluția Română din Decembrie 1989 în context internațional / Ioan Scurtu. București. Editura enciclopedică. Editura Institutului Revoluției Române din Decembrie. 1989. 2006. 362 p.
13. Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / Отв. ред. К. В. Никифоров.

Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2011. 776 с.

14. Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX – начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. Москва: Институт славяноведения РАН, СПб.: Нестор-История; 2022. 584 с.

15. Zaharia Dragoș. Politica externă a României de la izolare la începerea negocierii

lor de aderare la Uniunea Europeană. Târgoviște: Cetatea de Scaun; 2014. 308 p.

16. Путинцев И.С. Дипломатия переходного периода: эволюция внешней политики Румынии (декабрь 1989 года – 1992 год). *Славяноведение*. 2023;1:23-36

17. Лошаков А.А. Основные принципы внешней политики президента Румынии И. Илиеску (1990-1996 гг.). *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2008;5:236-240

REFERENCES:

1. Chikharev I.A., Kosorukov A.A. Neoclassical realism: touching the problem of correlation between the variables at Global and Nation-state levels in the formation of the Foreign Policy. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*. 2010;1:50-66 (In Russ.)

2. Alekseeva T.A. Theory of International Relations as a Political Philosophy and Science. Moscow: Aspect Press; 2019. 609 p. (In Russ.)

3. Konyshv V.N. Neoclassical Realism in the Theory of International Relations. *Polis. Political Studies*. 2020;4:94-111. (In Russ.)

4. Ripsman N., Taliaferro J., Lobell S. Neoclassical Realist Theory of International Politics. NY. Oxford University Press; 2016. 208 p.

5. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy. *World Politics*. 1998;51(1):144-172

6. Contemporary International Relations and Russia's Foreign policy: scientific edition / A.D. Bogaturov Moscow: Aspect Press; 2017. 480 p. (In Russ.)

7. Pechatnov V.O., Manykin A.S. The History of the US Foreign Policy. Moscow: International Relations; 2012. 686 p. (In Russ.)

8. Sogrin V. Dynamics of rivalry of the USSR and the USA during the Cold war. 1945-1991. *Modern and Contemporary History*. 2015;6:36-52. (In Russ.)

9. The unification of Germany. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/ob-obedinenii-germanii/ [accessed: 21.02.2024] (In Russ.)

10. Akhtamzyan A.A. International Political consequences of German unification. *MGIMO Review of International Relations*. 2012;4:117-130. (In Russ.)

11. Between Moscow and Brussels. Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; 2016. 336 p. (In Russ.)

12. The Romanian Revolution of December 1989 in international context / Ioan Scurtu. Bucharest. Ed. Institute of the December 1989 Romanian Revolution. 2006. 362 p. (In Ro.)

13. Reforms and revolutions in the countries of Central and South-Eastern Europe-20 years later / K.V. Nikiforov (Ed.). Moscow: ROSSPEN; 2011. 776 p. (In Russ.)

14. The new elite in the countries of Central and South-Eastern Europe: political portraits. The late twentieth to early twenty-first centuries. / K.V. Nikiforov (Ed.). Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; St. Petersburg: Nestor-History; 2022. 584 p. (In Russ.)

15. Zaharia Dragoș. Romania's foreign policy from isolation to beginning accession negotiations to the European Union / Târgoviște: Cetatea de Scaun; 2014. 308 p. (In Ro.)

16. Putintsev I.S. Diplomacy in the Times of Transition: Evolution of Romania's Foreign Policy (From December 1989 to 1992). *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. 2023;1:23-36 (In Russ.)

17. Loshakov A.A. Main Foreign Policy Principles of the Romanian President I. Iliescu (1990-1996). *Vestnik of Lobachevski University of Nizhni Novgorod*. 2008;5:236-240 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Даниела Г. Драган

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
dragan_dana90@yahoo.com

Daniela G. Dragan

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
dragan_dana90@yahoo.com